

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 6(24) Апрель 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ПРОГНОЗ НА 2016–2017 ГГ.: ЭКОНОМИКА ВХОДИТ В ЗОНУ СТАБИЛИЗАЦИИ (В. Аверкиев, С. Дробышевский, М. Турунцева, М. Хромов).....	5
2. ВАЛЮТА И РУБЛЬ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ДАННЫЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА (А. Божечкова, П. Трунин)	11
3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ПАДЕНИЕ ЭКСПОРТА ОБУСЛОВИЛО СНИЖЕНИЕ ТОРГОВОГО САЛЬДО (А. Knobель, А. Фиранчук).....	15
4. КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ПОТОКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО (Н. Шагайда, В. Узун, Е. Шишкина).....	18
5. РЕСУРСЫ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА ИСТОЩИЛИСЬ (Ю. Флоринская, Н. Мкртчян)	23
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	28

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 6 (24). Апрель / Аверкиев В., Божечкова А., Дробышевский С., Кнобель А., Мкртчян Н., Трунин П., Турунцева М., Узун В., Фиранчук А., Флоринская Ю., Хромов М., Шагайда Н., Шишкина Е. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 28 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_6-24_april.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Нефтяное ралли последних недель лишь углубило «колею», по которой вольно или невольно движется практически все, что связано с отечественной экономикой. Почти полуторный рост цен на нефть придал новый импульс обсуждениям и прогнозам относительно того, что будет происходить с бюджетом (а также с курсом рубля, доходами и экономикой в целом) при таком подъеме котировок. Нет сомнений, что если цены на нефть начнут активно двигаться в обратном направлении, то это вновь послужит таким импульсом.

В свою очередь, практически все рассматриваемые экономические меры концентрируются вокруг того, кому и сколько платить налогов и сборов в бюджет, как и чем покрыть бюджетные недостатки, а также сколько и кому выплатить из бюджета.

Такая нефте- и бюджетоцентричная модель вытесняет на обочину меры, хотя бы теоретически позволяющие вырваться из этого замкнутого круга. Притом что нефтегазовые доходы, можно сказать, на глазах утрачивают прежние позиции в российском бюджете, ментальная, управленческая и структурная зависимость от этой модели не снижается, а, скорее, еще больше обнажается.

Будущая цена на нефть марки Urals – неизбежная основа любого прогноза как минимум на ближайшее будущее. В прогнозе наших экспертов на 2016–2017 гг. она взята на уровне соответственно 35 и 40 долл./барр. в базовом сценарии (50 и 55 долл. в оптимистическом). В этом случае российский ВВП снизится на 2% в нынешнем году и не изменится в будущем (в оптимистическом сценарии он сократится на 0,1% в текущем и повысится на 0,8% в 2017 г.).

Эксперты сомневаются, что к концу 2017 г. удастся достичь заявленной ЦБ РФ цели по инфляции (4%), полагая, что в лучшем случае она снизится до 5,8% (в базовом варианте – до 6,9%). При этом ключевая ставка ЦБ начнет снижаться уже во II кв. нынешнего года, а в будущем году, согласно обоим сценариям, опустится до 5,5–6,5%.

В целом же, полагают они, рецессия в российской экономике в 2016 г. завершится, а со следующего года экономика перейдет в зону скромного роста либо стагнации. Прогноз основных макроэкономических параметров в 2016 г. свидетельствует о «завершении периода спада, высокой инфляции и волатильности курса рубля».

Во многом сходные выводы позволяет сделать и анализ платежного баланса за I кв. этого года. В частности, поддержку рублю оказывает масштабное снижение оттока капитала частного сектора (в 4,5 раза по сравнению с I кв. 2015 г.). Снижаются внешние выплаты банков и компаний, размер обязательств этого года в 1,5 раза ниже прошлогоднего. В случае роста цен на энергоносители и снятия санкций возможно дальнейшее укрепление национальной валюты, однако при слишком активном повышении курса рубля Банк России, вполне вероятно, возобновит покупку иностранной валюты, пополняя свои резервы.

Нельзя, однако, не обратить внимание, во-первых, на продолжающееся падение прямых иностранных инвестиций. В I кв. текущего года они соста-

вили лишь 900 млн долл. (во внебанковский сектор), что практически втрое меньше, чем за аналогичный квартал 2015 г., хотя в тот период инвестиции уже существенно снизились. Во-вторых, на значительное сокращение профицита счета текущих операций: в январе-марте 2016 г. он снизился до 11,7 млрд долл. по сравнению с 30 млрд долл. в I кв. прошлого года, то есть на 61%. Это не привело к ослаблению рубля по причине сокращения оттока капитала и в силу действия других уже отмеченным факторам.

Сокращение профицита счета текущих операций – прямое следствие резкого (почти вдвое по сравнению с I кв. прошлого года) снижения сальдо внешней торговли. Оно вызвано опережающим падением экспорта по сравнению с импортом, который уменьшается более умеренными темпами. Можно также отметить, что минувший квартал подтвердил эффект синхронного движения курса рубля и объемов импорта, который наблюдается уже более двух лет.

В числе факторов, обусловивших в последние полтора-два года падение внешнеторгового оборота, – не только резкое изменение курсовых соотношений (что привело и к падению стоимости поставок углеводородов, и к снижению закупок подорожавших импортных товаров), но и введение режима санкций и контрсанкций.

Анализируя эффекты продовольственного эмбарго, введенного Россией в ответ на западные санкции, эксперты приходят к выводу, что его последствия для стран, поддержавших санкции, были ограниченными. Продовольственные поставки в Россию из этих стран снизились в 2015 г. на 66% по сравнению с 2013 г., то есть более чем существенно. А доля этих поставок в продовольственном импорте России сократилась с 44% до 24%. В то же время общие размеры экспорта продовольствия из этих государств уменьшились лишь на 7% (по стоимости), поскольку товарные потоки были в значительной степени перенаправлены на другие рынки.

Также отмечается, что продовольствие из стран, которые находятся под российским эмбарго, продолжает поступать в Россию через государства – члены ЕАЭС, не присоединившиеся к этим ограничениям. Это подтверждается разнообразной статистикой, включая данные о многократно (в 2–6 раз) выросших за период эмбарго поставках соответствующей продукции из стран ЕС в страны ЕАЭС (исключая Россию).

Сокращение импорта продовольствия, как и падение традиционного экспорта в определенной степени могло быть компенсировано наращиванием в России аграрного производства и значительным ростом экспорта сельскохозяйственной продукции. Однако одним из барьеров на этом пути является сокращение трудоспособного населения вообще и рабочей силы на селе – в частности. При этом определенные возможности, которые могли бы быть связаны в этой сфере с трудовой миграцией, скорее всего, исчерпываются. Прежде всего потому, что сокращается сама миграция.

Что касается долговременных мигрантов, то число приезжающих растет теперь крайне медленно, а число уезжающих – куда быстрее (в итоге количество первых в 2015 г. опередило количество вторых уже менее чем на 250 тыс. человек). Численность же иностранцев, временно находящихся в России, сокращается уже на протяжении года. В абсолютных цифрах сокращение составило 1,1 млн человек (февраль 2016 г. к февралю 2015 г.). Это связано как с кризисными явлениями в российской экономике и девальвацией рубля, так и с трудностями легализации иностранных работников. Общий вывод, который делают эксперты: демографический ресурс миграции, как и ресурс трудовой, сокращается, причем последнее, по их мнению, относится и к миграции внутри самой России.

1. ПРОГНОЗ НА 2016–2017 ГГ.: ЭКОНОМИКА ВХОДИТ В ЗОНУ СТАБИЛИЗАЦИИ

В. Аверкиев, С. Дробышевский, М. Турунцева, М. Хромов

Развитие ситуации в I кв. 2016 г., в частности снижение цен на нефть до минимального за последние 12 лет уровня, предопределяют ухудшение ожиданий относительно итогов 2016 г. По сравнению с январской версией прогноза мы пересмотрели прогноз темпов роста ВВП в текущем году в базовом сценарии с -1,4 до -2,0%. В течение последних двух недель подобные корректировки в сторону понижения прогноза темпов роста российской экономики осуществили и МВФ, и Всемирный банк. В то же время в 2017 г., уже при ценах на нефть на уровне 40 долл./барр., прогнозируется стабилизация или даже небольшой рост выпуска. Иными словами, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в 2016 г. рецессия в российской экономике завершится, и со следующего года мы перейдем в зону положительных темпов роста выпуска, хотя ввиду неопределенности ситуации скорее это сценарий стагнации, а не роста. Прогноз динамики других основных макроэкономических параметров в 2016 г. также свидетельствует о стабилизации ситуации в экономике и завершении периода спада, высокой инфляции и волатильности курса рубля.

Публикация первых оценок относительно итогов развития экономики России в 2015 г. и анализ стартовых в 2016 г. дает преимущественно негативную картину. В 2015 г. произошло серьезное ухудшение практически всех основных макроэкономических показателей. Спад ВВП составил 3,7% в реальном выражении, инвестиции сократились на 8,4%, реальные располагаемые денежные доходы – на 3,9%, оборот розничной торговли – на 9,7%. Индекс потребительских цен составил 12,9% (декабрь 2015 г. к декабрю 2014 г.), а среднегодовой уровень потребительских цен вырос в 2015 г. более чем на 15% по сравнению с 2014 г. Соответственно, среднегодовая ставка процента по кредитам в рублях, выросшая до 15,7% годовых в номинальном выражении, в реальном составляла лишь 0,5% годовых. Денежная база по итогам 2015 г. практически не изменилась, оставшись на уровне 11 трлн руб. При этом рублевая денежная масса (агрегат M2) увеличилась за год на 11,5%, достигнув 35,8 трлн руб.

Сильно сократился объем внешней торговли в долларовом выражении: по сравнению с 2014 г. экспорт упал на 30,9%, с том числе нефтегазовый – на 39,1%, импорт снизился на 34,5%.

Среднее значение номинального обменного курса доллара к рублю в 2015 г. составило 60,9 руб. за долл., что означает почти 40%-ное обесценение рубля по сравнению с его среднегодовым значением в 2014 г. Тем не менее, поскольку доллар дорожал (хотя и меньшими темпами) по отношению к валютам практически всех стана мира, реальный эффективный курс рубля упал в течение 2015 г. только на 7,7% (IV кв. 2015 г. к IV кв. 2014 г.).

При оценке перспектив развития российской экономики в период 2016–2017 гг. мы, как и в январе этого года¹, исходили из двух возможных сценариев. В базовом сценарии среднегодовая цена на нефть марки Urals предполагается равной 35 долл./барр. в 2016 г. и 40 долл./барр. в 2017 г. При такой цене на нефть не следует ожидать улучшения условий внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года. Согласно оптимистическому сценарию, среднегодовая цена на нефть марки Urals увеличится до 50 долл./барр. в 2016 г., и еще немного вырастет в 2017 г. – до 55 долл./барр. При таких исходных предпосылках среднегодовой номинальный обменный курс рубля составит в базовом сценарии 68,1 руб. за долл. в 2016 г. и 63,3 руб. за долл. в 2017 г., а в оптимистическом – 65,8 и 59,7 руб. за долл. в 2016 и 2017 г. соответственно. Реальный эффективный курс вырастет в 2016 г. на 10,9% в базовом сценарии и на 16,1% – в оптимистическом, и немного снизится в 2017 г. – на 1 и 1,7% соответственно.

В 2016 г. мы ожидаем продолжение снижения реального ВВП в обоих сценариях: на 2% по базовому сценарию и на 0,1% – по оптимистическому. В 2017 г. падение прекратится, и рост ВВП составит 0,8% по оптимистическому сценарию, в базовом варианте развития размер ВВП не изменится. В номинальном выражении экономика будет продолжать расти в 2016–2017 гг. в обоих сценариях за счет роста цен, выражающегося в увеличении индекса-дефлятора ВВП.

Сходным образом будут вести себя и остальные характеристики экономической активности. По базовому сценарию в 2016 г. инвестиции в основной капитал в реальном выражении упадут на 3,8%, оборот розничной торговли – на 5,8%, реальные располагаемые доходы – на 3,3%; в 2017 г. прогнозируется дальнейшее падение инвестиций на 0,2% и товарооборота на 1%, но небольшой рост реальных располагаемых доходов – не более 0,1%. Отставание темпов роста потребления домашних хозяйств от динамики их доходов обуславливается ожидаемым продолжением сжатия на рынке потребительского кредитования и сохранением сберегательной модели поведения населения.

По оптимистическому сценарию прогнозируется также падение всех перечисленных показателей в 2016 г.: инвестиций – на 1,8%, товарооборота – на 4,8% и доходов – на 2,4%; но предполагается переход к росту в 2017 г. на 2,2; 0,1 и 2% соответственно. Инфляция (по ИПЦ) в 2016 г. (в 2017 г.) составит 7,9% (6,7%) по базовому сценарию и 6,8% (5,8%) – по оптимистическому. Таким образом, по нашему мнению, Центральному банку РФ, скорее всего, к концу 2017 г. не удастся достичь заявленного целевого значения инфляции (по ИПЦ) в 4% годовых.

В 2016 г. объем внешнеторговых операций, вследствие снижения среднегодовых цен на нефть, металлы и другие сырьевые товары российского экспорта, продолжит сокращаться. По базовому сценарию прогнозируемый объем экспорта составит 305,3 млрд долл., а импорта – 248,3 млрд долл.; с небольшим ростом в 2017 г. до 324,6 и 263,1 млрд долл. соответственно. По оптимистическому сценарию прогнозируемая динамика показателей экспорта и импорта будет аналогичной: сокраще-

1 См. Дробышевский С., Петренко В., Турунцева М., Хромов М. Прогноз 2016–2017: рецессия сохраняется // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, 2016. №1(19), январь.

ние показателей до 353,4 и 263,8 млрд долл. в 2016 г. и небольшой рост до 381,1 и 284,9 млрд долл. в 2017 г.

Прогнозируемая динамика инфляции предопределяет сохранение на достаточно высоком уровне номинальных процентных ставок в экономике РФ. В базовом сценарии в 2016 г. номинальная процентная ставка по рублевым кредитам прогнозируется в среднем на уровне 12,5% годовых (реальная – 4,2%), а в 2017 г. – 10,9% (4% – реальная). По оптимистическому прогнозу в 2016 и 2017 гг. номинальная ставка по кредитам нефинансовому сектору составит 12 и 10,5% (реальная – 4,3 и 4,7%) соответственно. Высокий уровень реальных кредитных ставок будет сохраняться благодаря рискам кредитования реального сектора, отсутствия значительных улучшений в качестве кредитных портфелей банков. При этом ключевая ставка Банка России начнет снижаться уже во II кв. 2016 г., и к концу года ожидается в базовом сценарии на уровне 8,0–8,5% (7,0–8,0% – в оптимистическом), а в 2017 г. в обоих сценариях опустится до 5,5–6,5%.

Такая динамика ключевой ставки Банка России предполагает достаточно жесткую денежно-кредитную политику и умеренный рост денежных агрегатов. По базовому сценарию рост денежной массы (агрегат М2) в 2016 г. составит 9,6%, а денежной базы – 10,9%; по оптимистическому – 11,5 и 11,8% соответственно. В 2017 г. рост продолжится и в базовых условиях М2 вырастет на 14,2% (на 15,1% – в оптимистических), а денежная база – на 8,2 и 11,4% в базовом и оптимистическом сценариях соответственно. Основным источником роста денежного предложения в 2016 г., как и в 2015 г., останутся средства Резервного фонда. А с 2017 г. мы ожидаем возобновление роста рефинансирования банковского сектора Банком России на фоне перехода к финансированию дефицита бюджета за счет внутренних заимствований.

Базовый прогноз (Urals: 2015 = 51,1; 2016 = 35; 2017 = 40) Urals	2015								2016				2017	
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	год	год	год	
	факт	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
ВВП	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	32,0	35,0	35,0	38,0	35,0	38,0	35,0	40,0	
млрд руб.	18 210	19 284	21 294	22 016	80 804	18 643	20 405	21 654	23 804	84 506	91 243			
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,2	95,5	96,3	96,2	96,3	97,6	99,2	96,4	98,7	98,0	100,0			
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4	107,7	105,6	107,7	106,6	109,6	106,7	107,9			
Инвестиции в основной капитал														
индекс физ. объема	95,2	91,2	87,0	93,6	91,6	94,9	95,9	96,7	96,5	96,2	99,8			
Оборот розничной торговли														
% к соотв. периоду предш. года	93,6	90,8	90,4	86,5	90,3	94,0	94,2	93,1	95,4	94,2	99,0			
Реальные располагаемые денежные доходы														
% к соотв. периоду предш. года	98,1	95,6	95,1	95,7	96,1	93,1	98,4	97,7	97,6	96,7	100,1			
Экспорт														
млрд долл.	101,3	104,2	91,6	92,1	389,2	68,8	77,2	77,0	82,3	305,3	324,6			
В том числе														
Экспорт товаров	89,6	91,1	78,4	80,4	339,6	59,3	66,9	66,4	72,3	264,9	286,4			
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1	198,0	31,5	31,2	29,9	33,1	125,7	135,6			
Прочий экспорт	35,4	36,2	32,6	37,3	141,5	27,9	35,7	36,5	39,3	139,4	150,8			
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7	49,7	9,5	10,3	10,6	10,0	40,4	38,2			
Импорт														
млрд долл.	65,0	70,6	75,4	69,8	280,9	52,1	61,8	66,2	68,2	248,3	263,1			
В том числе														
Импорт товаров	45,0	48,0	50,1	51,0	194,1	37,8	42,9	45,5	50,0	176,2	191,7			
Импорт услуг	20,1	22,6	25,3	18,8	86,8	14,3	18,9	20,7	18,2	72,1	71,4			
ИПЦ														
% к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3	112,9	102,1	101,7	101,7	102,2	107,9	106,7			
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых														
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7	0,5	5,1	4,0	3,9	4,0	4,2	4,0			
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7	15,7	12,9	12,5	12,3	12,3	12,5	10,9			

Базовый прогноз (Urals: 2015 = 51,1; 2016 = 35; 2017 = 40) Urals	2015						2016				2017	
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	год	
	факт	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
Обменный курс доллара к рублю	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	32,0	35,0	35,0	38,0	35,0	35,0	40,0
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	74,9	69,5	66,1	62,0	68,1	63,3	
Реальный эффективный курс рубля												
На конец периода в % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3	-7,7	-10,0	8,3	5,7	7,6	10,9	-1,0	
Денежная база												
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	10,3	10,7	10,8	12,2	12,2	13,2	
Денежная масса (M2)												
На конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	35,8	35,8	35,3	36,4	37,0	39,2	39,2	44,8	
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	8,7	11,5	-1,5	3,3	1,5	6,1	9,6	14,2	
Оптимистичный прогноз (Urals: 2015=51, 2016=50, 2017=55) Urals												
ВВП												
млрд руб.	18 210	19 284	21 294	22 016	80 804	18 340	21 008	22 406	24 666	86 419	93 953	
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,2	95,5	96,3	96,2	96,3	97,9	102,5	98,7	100,4	99,9	100,8	
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4	107,7	103,5	107,3	107,6	111,8	107,0	107,9	
Инвестиции в основной капитал												
индекс физ. объема	95,2	91,2	87,0	93,6	91,6	94,9	97,0	99,2	99,7	98,2	102,2	
Оборот розничной торговли												
% к соотв. периоду предш. года	93,6	90,8	90,4	86,5	90,3	94,0	95,4	94,3	96,9	95,2	100,1	
Реальные располагаемые денежные доходы												
% к соотв. периоду предш. года	98,1	95,6	95,1	95,7	96,1	93,1	99,0	99,0	99,2	97,6	102,0	
Экспорт												
млрд долл.	101,3	104,2	91,6	92,1	389,2	68,8	89,4	94,3	100,9	353,4	381,1	
В том числе												
Экспорт товаров	89,6	91,1	78,4	80,4	339,6	59,3	78,3	82,4	89,5	309,5	337,2	

Оптимистичный прогноз (Urals: 2015=51, 2016=50, 2017=55) Urals	2015				2016				2017		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	год	
	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1	198,0	31,5	42,6	46,0	50,2	170,3	186,6
Прочий экспорт	35,4	36,2	32,6	37,3	141,5	27,9	35,7	36,4	39,2	139,2	150,6
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7	49,7	9,5	11,0	11,9	11,5	43,9	43,9
Импорт											
млрд. долл.	65,0	70,6	75,4	69,8	280,9	52,1	66,4	71,3	74,0	263,8	284,9
В том числе											
Импорт товаров	45,0	48,0	50,1	51,0	194,1	37,8	46,7	49,8	54,9	189,2	208,9
Импорт услуг	20,1	22,6	25,3	18,8	86,8	14,3	19,6	21,5	19,1	74,5	75,9
ИПЦ											
% к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3	112,9	102,1	101,3	101,1	102,1	106,8	105,8
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых											
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7	0,5	5,1	4,1	3,8	4,2	4,3	4,7
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7	15,7	12,9	12,2	11,3	11,4	12,0	10,5
Обменный курс доллара к рублю											
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	74,9	69,5	60,4	58,3	65,8	59,7
Реальный эффективный курс рубля											
На конец периода в % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3	-7,7	-10,0	7,9	14,1	4,7	16,1	-1,7
Денежная база											
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	10,3	10,7	10,9	12,3	12,3	13,7
Денежная масса (M2)											
На конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	35,8	35,8	35,3	37,1	37,5	39,9	39,9	46,0
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	8,7	11,5	-1,5	5,2	1,3	6,3	11,5	15,1

2. ВАЛЮТА И РУБЛЬ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ДАННЫЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА

А. Божечкова, П. Трунин

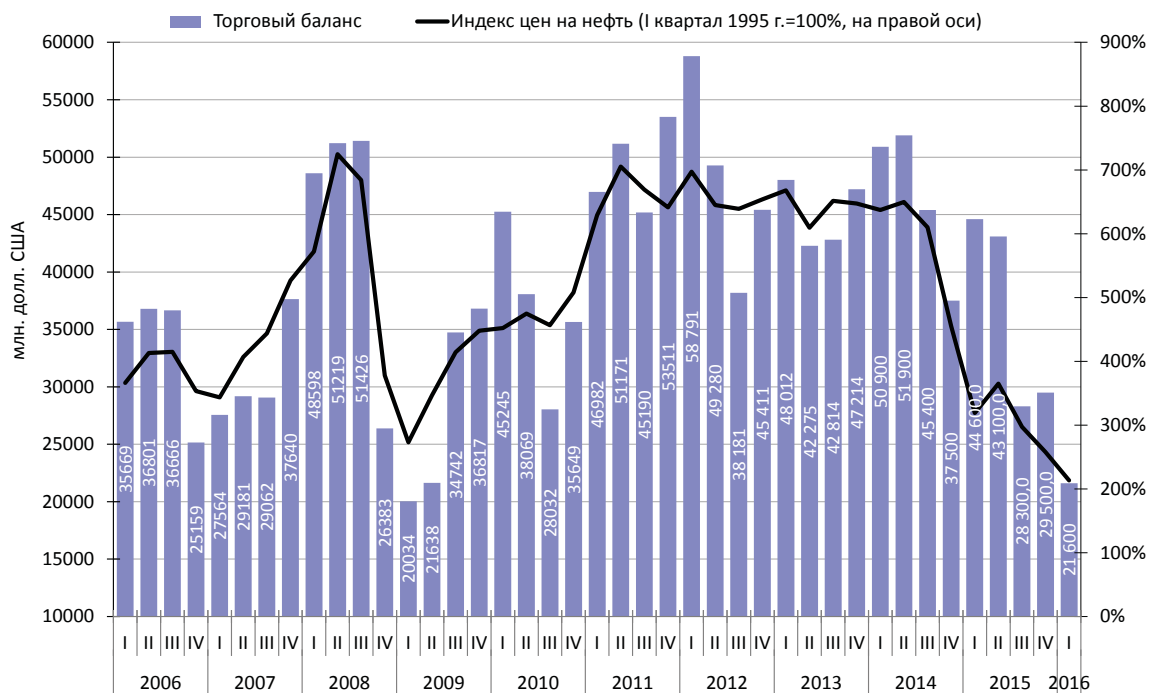
Данные платежного баланса за I кв. 2016 г. демонстрируют значительное сокращение профицита счета текущих операций вследствие снижения экспорта при замедлении темпов падения импорта. Одновременно наблюдалось существенное снижение оттока капитала частного сектора. В результате, несмотря на уменьшения торгового сальдо, ослабления рубля не произошло. Более того, по мере восстановления цен на нефть курс рубля вернулся к уровням осени 2015 г.

В соответствии с опубликованной Банком России предварительной оценкой платежного баланса за январь-март 2016 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 11,7 млрд долл., сократившись по сравнению с I кв. 2015 г. на 61% (на 18,3 млрд долл.). Столь существенное сокращение сальдо связано с уменьшением торгового баланса вследствие опережающих темпов сокращения экспорта относительно снижения импорта товаров и услуг.

Экспорт товаров за I кв. текущего года сократился на 34,3% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (с 90,2 млрд долл. до 59,3 млрд долл.), в том числе экспорт сырой нефти – на 38,3% (до 14,0 млрд долл.), а природного газа – на 30,7% (до 7,9 млрд долл.), что обусловлено снижением мировых цен на энергоносители. В то же время импорт товаров за этот период снизился лишь на 15,4% (с 44,7 млрд долл. до 37,8 млрд долл.) в связи с ослаблением рубля, а также падением совокупного спроса. В результате положительное сальдо торгового баланса уменьшилось на 52,5% (с 45,5 млрд долл. до 21,6 млрд долл.) (рис. 1).

Динамика остальных статей счета текущих операций сдерживала снижение положительного сальдо. Так, дефицит баланса услуг за I кв. 2016 г. составил 4,7 млрд долл., сократившись (по абсолютной величине) по сравнению с I кв. 2015 г. на 43,4%. Импорт услуг уменьшился на 28,5% и достиг 14,3 млрд долл., что в первую очередь обусловлено продолжающимся падением расходов россиян на поездки за границу, в то время как экспорт услуг сократился на 18,8%, до 9,5 млрд долл.

Баланс оплаты труда упал на 46,7% и составил -0,8 млрд долл. (в I кв. 2015 г. – -1,5 млрд долл.). Дефицит баланса инвестиционных доходов по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. снизился на 29,2% (с -4,8 млрд долл. до -3,4 млрд долл.) в связи со снижением расходов по обслуживанию сократившегося внешнего долга. Инвестиционные доходы к получению уменьшились на 23,9% (с 8,8 млрд до 6,7 млрд долл.) в связи с сокращением иностранных активов частного сектора, которые использовались для погашения внешних обязательств. Снижение доходов к выплате по нефинансовым предприятиям составило 28,2% (7,9 млрд долл.). Однако ситуация в банковском секторе характеризовалась увеличением доходов к получению с 1,1 млрд долл. в I кв. 2015 г. до 2,5 млрд долл. за соответствующий период 2016 г.

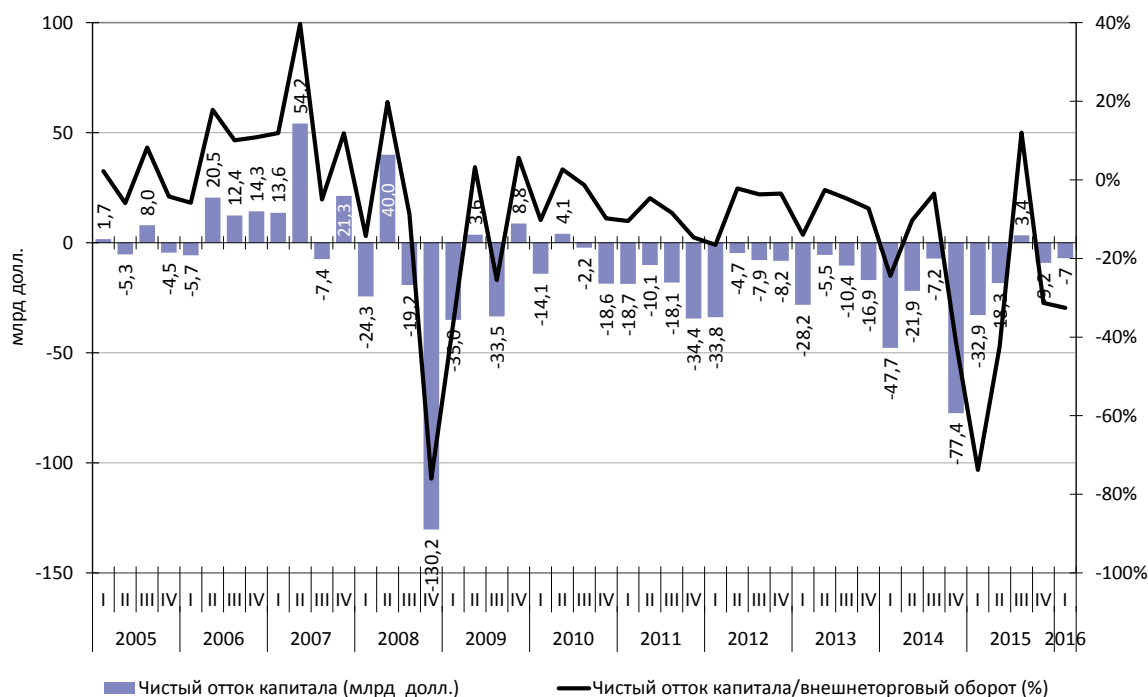
Источник: Банк России, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2016 гг.

Падение профицита счета текущих операций платежного баланса сопровождалось сопоставимым сокращением дефицита финансового счета, который в I кв. 2016 г. составил 7,5 млрд долл. (против 37,5 млрд долл. в I кв. 2015 г. и 13,0 млрд долл. в IV кв. 2015 г.). Обязательства российских экономических агентов перед иностранными экономическими агентами по итогам первых трех месяцев 2016 г. сократились на 11,8 млрд долл., тогда как в I кв. 2015 г. снижение иностранных обязательств составило 38,7 млрд долл. В частности, банки в I кв. 2016 г. снизили внешние обязательства на 8,0 млрд долл. (на 24,5 млрд долл. в I кв. 2015 г.), погашая накопленный ранее долг. Небанковский сектор также сократил внешние обязательства на 1,3 млрд долл. (на 7,3 млрд долл. в I кв. 2015 г.). Если в I кв. 2015 г. приток прямых иностранных инвестиций в небанковский сектор составил 2,8 млрд долл., то в I кв. 2016 г. он снизился до 0,9 млрд долл. Задолженность по статье «ссуды и займы» увеличилась на 0,1 млрд долл., тогда как в I кв. 2015 г. она сократилась на 7,0 млрд долл.

Отметим, что в течение 2016 г. экономические агенты должны выплатить 80 млрд долл. (120 млрд долл. в 2015 г.). Очередные пиковые выплаты, которые могут вызвать временное понижающее давление на курс рубля, будут происходить в июне, а также в IV кв. 2016 г.

Данные платежного баланса говорят о том, что экономические агенты использовали иностранные активы для погашения своих обязательств. Иностранные активы резидентов (обязательства иностранных экономических агентов перед российскими) снизились за январь-март 2016 г. на 4,3 млрд долл. (в I кв. 2015 г. они сократились на 1,2 млрд долл.). Иностранные активы банковского сектора сократились на 7,8 млрд долл. (в I кв. 2015 г. рост составил 10,3 млрд долл.). Частично сокращение ино-

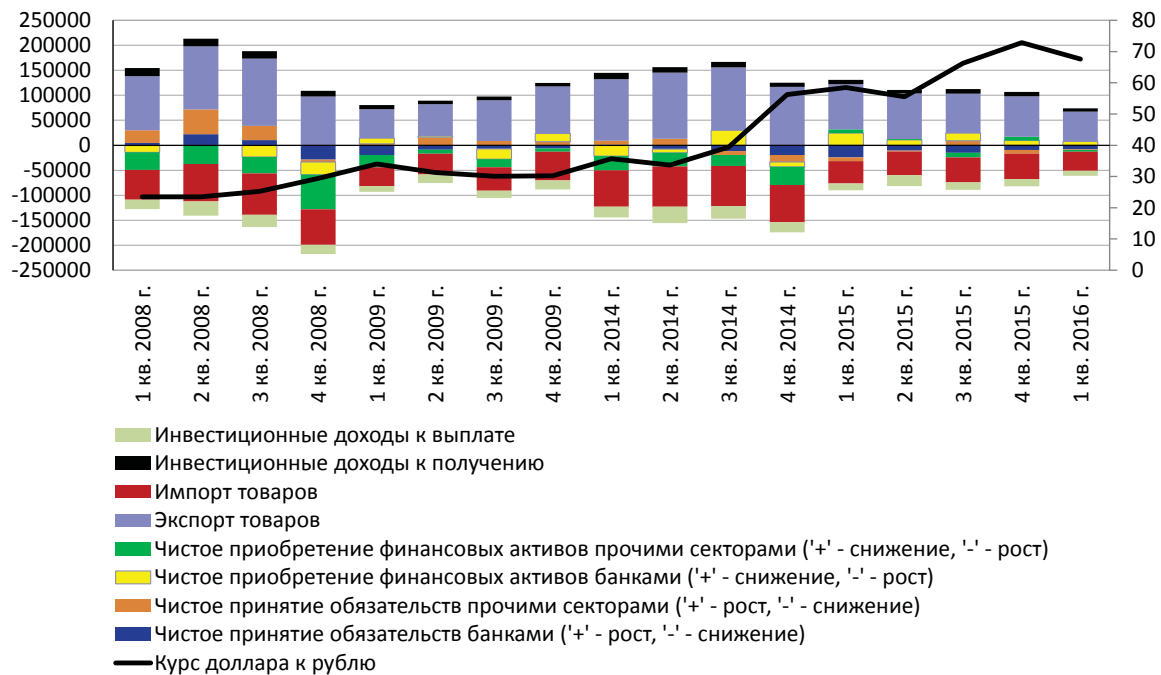
Источник: Банка России, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2016 гг.

странных активов банковского сектора было обусловлено погашением валютной задолженности банков перед Банком России. За январь-март 2016 г. снижение ликвидности в иностранной валюте, предоставленной Банком России кредитным организациям, составило 5,6 млрд руб. Вывоз капитала из прочих секторов снизился на 57,8% и составил 3,8 млрд долл. Из них на прямые и портфельные инвестиции за рубеж приходилось 3,7 и 0,2 млрд долл. соответственно (4,8 и 1,1 млрд долл. в I кв. 2015 г.). В целом чистый вывоз капитала частным сектором составил 7 млрд долл., что ниже соответствующего значения I кв. 2015 г. более чем в 4,5 раза (рис. 2).

В соответствии с данными платежного баланса увеличение международных резервных активов в I кв. 2016 г. составило 2,6 млрд долл., что обусловлено погашением валютной задолженности банковского сектора перед регулятором.

Таким образом, в I кв. 2016 г. положительное торговое сальдо платежного баланса обеспечивало существенно меньший приток иностранной валюты в страну по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в результате превышения темпов снижения экспорта товаров над темпами сокращения импорта. Значимыми источниками формирования предложения валюты оставались инвестиционные доходы к получению, а также экспорт услуг. Однако повышательное давление притока валюты по этим каналам на курс российского рубля компенсировалось ее оттоком, вызванным необходимостью процентных выплат по внешней задолженности, а также оплаты импорта услуг. В I кв. 2016 г. банки и прочие сектора предъявляли спрос на иностранную валюту, сокращая свои внешние обязательства. Но поскольку сокращение иностранных пассивов банков осуществлялось преимущественно за счет собственных ино-

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 3. Основные источники формирования спроса и предложения иностранной валюты

странных активов, это не оказало существенного давления на валютный рынок (рис. 3).

Номинальный курс доллара к рублю снизился за I кв. на 7,2% с 72,88 до 67,61 рублей за доллар. Напомним, что во второй половине января текущего года курс доллара на биржевых торгах превышал 80 руб. Вследствие стабилизации инфляции и существенного снижения номинального курса рубля в январе 2016 г., несмотря на коррекцию номинального курса в феврале-марте 2016 г., реальный эффективный курс рубля за I кв. 2016 г. снизился на 4,8% к декабрю 2015 г., что соответствует уровню января 2005 г. Укреплению рубля в феврале-марте 2016 г. способствовали рост цен на нефть за 13,7% до 38,64 долл./барр. в связи с падением уровня добычи нефти в США, а также появления новостей о возможной договоренности России и ряда стран ОПЕК относительно ограничения добычи нефти.

Укрепление рубля в I кв. 2016 г. было обусловлено также динамикой финансового счета. Масштабное снижение оттока капитала частного сектора, поддержание привлекательности рублевых активов, падение темпов погашения обязательств банками и прочими секторами обеспечивают поддержку рублю. По нашим оценкам, реальный эффективный курс рубля в настоящее время находится примерно на фундаментально обоснованном уровне. В случае роста цен на энергоносители и снятия санкций с России возможно дальнейшее укрепление национальной валюты, для противодействия которому ЦБ РФ может возобновить покупку иностранной валюты для пополнения международных резервов. ●

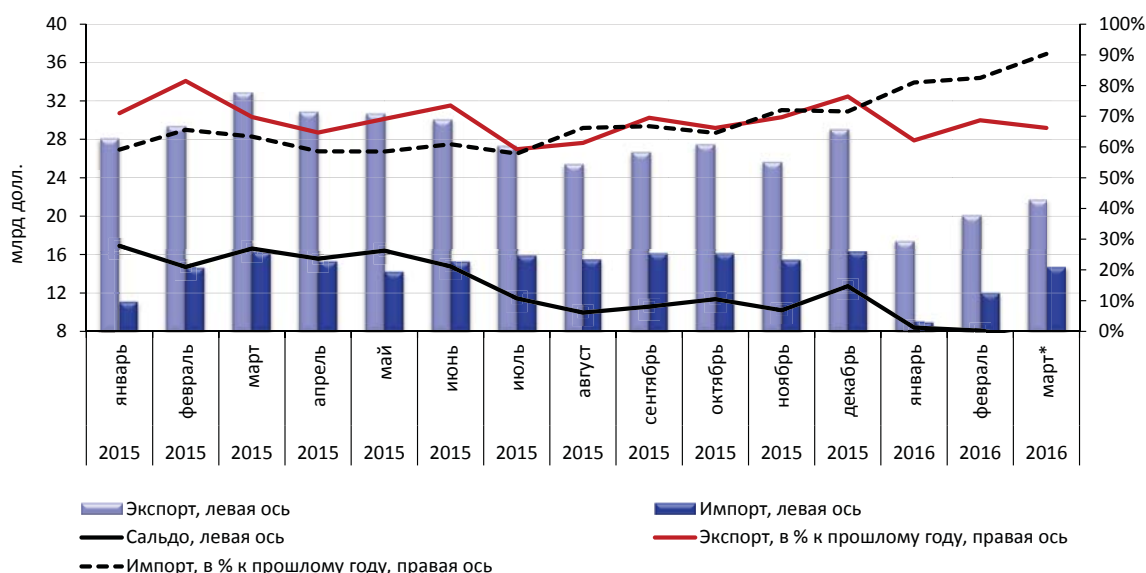
3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ПАДЕНИЕ ЭКСПОРТА ОБУСЛОВИЛО СНИЖЕНИЕ ТОРГОВОГО САЛЬДО

А. Кнобель, А. Фиранчук

В I кв. 2016 г. продолжилось снижение оборота внешней торговли. При этом в отличие от 2015 г. экспорт падает быстрее импорта. Одновременно продолжается синхронное движение импорта и курса рубля – оно наблюдается уже более двух лет. В структуре экспорта по некоторым сырьевым (нетопливным) позициям происходит изменение доли России на мировых рынках. Например, в импорте ЕС в 2015 г. доля российских металлов снизилась, в то время как доля минеральных удобрений, наоборот, выросла.

Экспорт падает быстрее

В I кв. 2016 г. экспорт и импорт продолжили снижение (в сравнении с аналогичными показателями 2015 г.), даже, несмотря на достаточно низкие объемы, торговли в начале 2015 г. (рис. 1). Экспорт в стоимостном выражении за первые три месяца года снизился – до 59,3 млрд долл. (65,7% от уровня 2015 г.), импорт испытал меньшее снижение – до 35,8 млрд долл. (85,1%), сальдо торговли товарами снизилось в два раза – до 23,5 млрд долл. (48,8%)¹. Можно говорить о том, что спад стоимостных объемов экспорта в январе 2016 г. связан с очередным падением мировых цен на нефть, хотя в марте наблюдается стабилизация объема экспорта вследствие некоторого восстановления цен на нефть. Однако цены на нефть в I кв. 2016 г. были значительно ниже уровня

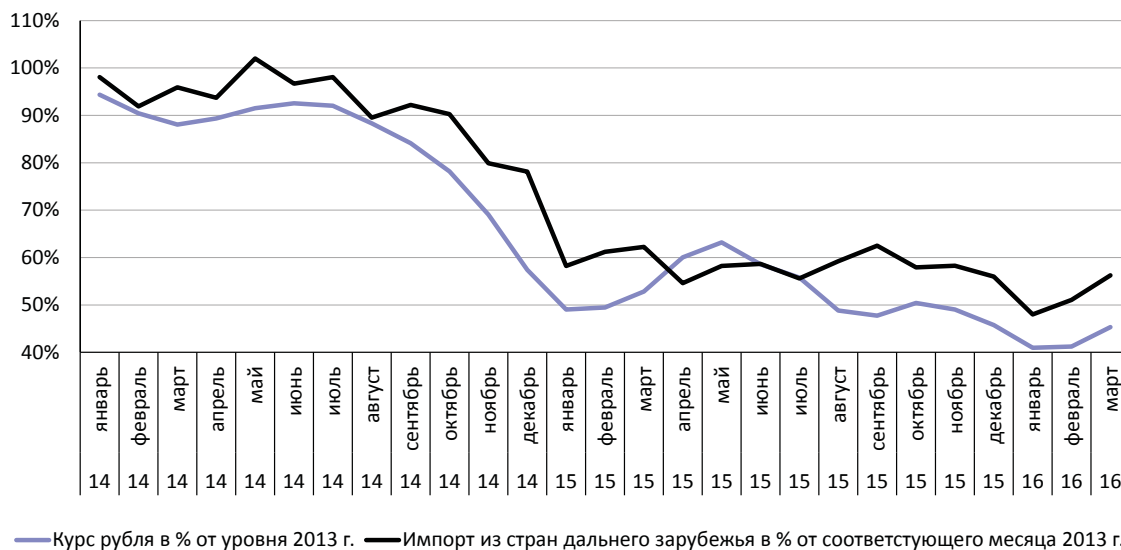

* оценка по данным ЦБ РФ.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2015–2016 гг.

1 Предварительные данные ФТС и ЦБ РФ.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и ЦБ РФ¹.

Рис. 2. Динамика российского импорта и курса рубля в 2014–2016 гг.

I кв. 2015 г., что и привело к падению экспорта в сравнении с объемами 2015 г. (рис. 1).

Курсы валют и динамика товарооборота

Отметим, что рост курса доллара к мировым валютам в январе-феврале 2016 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.), например, укрепление к евро² на 4,5% – лишь отчасти объясняет сокращение выраженных в долларах объемов торговли России в начале 2016 г.

При этом, уже более двух лет, наблюдается синхронное движение курса рубля и объемов импорта из стран дальнего зарубежья (рис. 2). Так, резкое снижение курса рубля к доллару в июле 2014 г. – январе 2015 г. на 47% вызвало резкое снижение импорта из дальнего зарубежья (на 41% к объемам аналогичного периода 2013 г.). Отскок курса в феврале-мае 2015 г. привел к стабилизации импорта (по отношению к аналогичным месяцам 2013 г.). Снижение же курса рубля начиная с IV кв. 2015 г. по сравнению с началом 2015 г. вызвало новую волну снижения импорта.

В январе-феврале 2016 г. курс рубля к доллару составлял около 83% от курса рубля годом ранее, а импорт из стран дальнего зарубежья – 82,9% от уровня 2015 г. При этом, в феврале-марте 2016 г. наблюдался синхронный рост курса рубля и импорта из стран дальнего зарубежья. Таким образом, можно говорить, что курс рубля по-прежнему оказывает значимое влияние на динамику импорта.

Доля России на мировых сырьевых рынках

Экспорт второй по значимости после «Минеральных продуктов (ТН ВЭД 25-27)» крупной группы товаров – «Металлы и драгоценные

¹ Курс рубля к доллару, установленный ЦБ РФ: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx

² Средний курс валюты в долларах в январе-феврале 2016 г. по сравнению с январем-февралем 2015 г. Источник данных: МВФ, <https://www.imf.org/external/np/fin/ert/GUI/Pages/CountryDataBase.aspx>

камни и изделия из них (ТН ВЭД 71–83)» – снизился в 2015 г. до 78,5% от объемов 2014 г. (хотя доля этой товарной группы в общем экспорте возросла с 10,5 до 11,9%). При этом из-за существенных колебаний мирового спроса, например на металлы, возникает вопрос о том, как изменилась доля России в мировом экспорте. Поскольку полная статистика по мировой торговле отсутствует, сравним динамику стоимостных объемов экспорта металлов из России в 2015 г. с динамикой импорта металлов ЕС. В 2015 г. стоимостные (долларовые) объемы импорта металлов ЕС из всех стран (кроме членов ЕС) снизились в среднем на 11,7%, в то время как снижение российского экспорта металлов во все страны составило 18,8% (табл. 1). Это говорит о том, что совокупный экспорт металлов из России снизился сильнее, чем мировая торговля этими товарами¹.

В отношении же, например, минеральных удобрений наблюдается противоположная картина: общий импорт этого вида товаров в ЕС снизился, в то время как российский совокупный экспорт несколько увеличился (все в долларовом выражении).

Таблица 1

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА РОССИИ И ИМПОРТА ЕС РЯДА ТОВАРОВ, %

Название товарной группы – код ТН ВЭД	Изменение стоимостных объемов совокупного российского экспорта в 2015 г.	Изменение стоимостных объемов совокупного импорта ЕС в 2015 г.	Доля России в импорте ЕС		
			2013	2014	2015
Черные металлы – 72	-25,8	-14,9	17,1	15,7	15,9
Изделия из черных металлов – 73	-26,4	-8,9	1,1	1,2	0,9
Медь и изделия из нее – 74	-8,9	-13,2	10,5	11,6	17,1
Никель и изделия из него – 75	-33,8	-17,4	20,5	20,4	17,3
Алюминий и изделия из него – 76	9,9	-7,4	7,3	11,7	11,1
Металлы – 72–76	-18,8	-11,7	10,4	10,9	11,1
Удобрения минеральные азотные – 3102	-17,6	-8,5	24,5	28,4	28,4
Удобрения минеральные калийные – 3104	9,5	-15,0	26,4	40,6	46,7
Удобрения минеральные смешанные – 3105	6,0	-4,3	43,1	32,6	36,2
Удобрения минеральные	1,5	-7,9	32,5	32,0	34,2

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>).

1 Данное заключение основано на неполных данных по мировому импорту металлов и является предварительным.

4. КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ПОТОКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО

Н. Шагайда, В. Узун, Е. Шишкина

В 2015 г. экспортные поставки в Россию продовольствия из стран, попавших под эмбарго, снизились на 66% по сравнению с 2013 г. Однако негативное влияние контрсанкций на экономику этих стран было ограниченным, общий экспорт продовольствия в стоимостной оценке снизился только на 7% – он был перенаправлен в другие страны. В структуре же общего экспорта доля продовольствия даже возросла.

В августе 2014 г. Россия в ответ на экономические санкции в отношении отдельных российских юридических и физических лиц¹ ввела запрет на ввоз широкого круга сельскохозяйственной продукции и продовольствия из стран ЕС, Норвегии, США, Канады и Австралии. Эмбарго было введено на один год, затем продлено еще на год. При этом Россия состояла членом ЕАЭС, а ее партнеры не приняли аналогичного решения.

Предполагалось, что, потеряв российский рынок, страны, попавшие под эмбарго, не смогут найти другие рынки и понесут потери. При этом доля России в экспорте этих государств до контрсанкций (в 2013 г.) составляла в целом по продовольственным товарам 4,8%, а по наиболее крупным группам доходила до 9% (по молоку – 9,1%, мясу – 7,3%, овощам – 6,9%, фруктам – 8,3%). В то же время в импорте продовольствия России доля этих стран в 2013 г. составляла 44% (по итогам 2015 г. сократилась до 24%).

В 2015 г., относительно 2013 г., стоимость экспорта продовольствия в Россию в странах, находящихся под эмбарго, по данным Таможенной службы РФ, сократилась на 66%. Но при этом, во-первых, общее сокращение экспорта продовольствия в этих странах составило всего 7%; во-вторых, сокращение экспорта в стоимостной оценке не свидетельствует о сокращении объемов экспорта – оно связано со снижением цен. В-третьих, цены могли снижаться не столько из-за того, что на рынке появились дополнительные объемы товаров, предназначенные ранее для России, а из-за снижения стоимости энергоресурсов, кредитных ставок, т.е. из-за сокращения себестоимости производства продовольствия.

Снижение издержек могло привести к тому, что при уменьшении экспортной выручки прибыль фермеров в странах, попавших под эмбарго, могла и не упасть. На то, что снижение выручки в первую очередь связано со снижением цен на продовольствие, указывает сокращение выручки на рынках вне России, где потери составили 14,3 млрд долларов против 12,4 млрд долларов в Российской Федерации. Кроме того, увеличение экспорта в физических объемах говорит о перенаправлении потоков на другие рынки (вместо России) – продукция осталась востребованной в других странах. Так, доля продовольствия в экспорте стран после введения эмбарго – даже в условиях падения цен – не снизилась, а даже возросла с 8 до 9% (табл. 1).

¹ Указ «О Применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» № 560 от 6.08.2014 г. // kremlin.ru

Таблица 1

ЭКСПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СТРАН, ПОПАВШИХ ПОД ЭМБАРГО,
МЛРД ДОЛЛАРОВ

Группы товаров по кодам ОКВЭД	Всего			В Россию			В другие страны		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
00 – Всего*	4768,0	4817,2	4195,6	155,1	140,2	90,0	4612,9	4677,1	4105,5
Итого 1–24	394,6	411,3	368,1	18,9	14,4	6,5	375,8	396,9	361,5
Прочие	4373,4	4405,9	3827,5	136,2	125,7	83,5	4237,2	4280,2	3744,0
Доля продовольствия	8	9	9	12	10	7	8	8	9

* по всем экспортируемым товарам, 1–24 – продовольственные товары.

Источник: UN Comtrade Database.

На примере стран ЕС (см. приложение 1) видно, что физические объемы экспорта в 2015 г. относительно 2013 г. не только не снизились (9 групп продуктов из 24 по ОКВЭД), а в большинстве случаев и выросли (14 групп из 24). При этом потери в стоимостной оценке экспорта ЕС по разным причинам составили не более 10% в текущих ценах. Если бы цены остались на уровне 2013 г., то экспортеры продовольствия из ЕС увеличили свою выручку в 2015 г. в целом почти на 16% даже при условии сохранения эмбарго со стороны России (табл. 2).

Таблица 2

ПЕРЕСЧЕТ ОБЩЕГО ЭКСПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ЕС В 2015 Г.
В ЦЕНАХ 2013 Г., 2015/2013, % (ПО ГРУППАМ ТОВАРОВ,
ЗАНИМАЮЩИХ В СТРУКТУРЕ ЭКСПОРТА 5% И БОЛЕЕ)

Группы товаров по ОКВЭД	Всего	В том числе в Россию	Справочно: структура экспорта продовольствия в Россию в 2013 г.
Итого 1–24	115,8	38,4	100,0
01 – живые животные	139,5	99,6	2,1
02 – мясо и пищевые мясные субпродукты	106,4	0,7	15,5
03 – рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	103,3	23,8	8,2
04 – молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного	122,4	12,1	10,4
07 – овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	112,9	7,5	5,0
08 – съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	101,6	6,4	9,3
21 – разные пищевые продукты	101,1	50,2	6,5
22 – алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	106,6	51,6	12,6

Источник: Eurostat, расчеты авторов.

Полностью ограничить процесс поступления продовольствия из стран, находящихся под эмбарго, невозможно. Поступлению товаров способствует ЕАЭС, отказ других членов этого Союза принять аналогичное российскому решение об эмбарго. Кроме того, остается основная причина сохранения поступления импортной продукции окольными путями даже в условиях снижения курса рубля и роста внутренней цены на импортные продукты: бизнесу экспортно-импортные операции приносили значительные доходы.

Продукция из стран, попавших под эмбарго, все-таки поступает на рынок ЕАЭС, а оттуда – в Россию. Как это происходит, можно продемонстрировать на примере нескольких видов овощей и фруктов. Среди стран ЕАЭС самый крупный потребитель этих продуктов – Россия. Однако после объявления эмбарго поток поставок в ЕАЭС овощей и фруктов из ЕС не только не сократился, но еще и вырос (*табл. 3*).

Таблица 3

ЭКСПОРТ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ ИЗ ЕС В ЕАЭС
БЕЗ УЧЕТА РОССИИ, ТЫС. Т

	Код ТН ВЭД	2013	2014	2015	Рост в 2015 г. относительно 2013 г., раз
1. Томаты	5702	53,3	72,6	106,4	2,0
2. Капуста	0704	14,5	53,5	80,8	5,6
3. Цитрусы	0805	61,2	75,4	100,6	1,6
4. Яблоки, груши, айва	0808	244,8	537,3	916,2	3,7
5. Абрикосы, вишня, черешня	0809	36,0	88,9	197,1	5,5

Источник: Eurostat.

Можно допустить, что увеличение роста поставок в ЕАЭС могло произойти из-за увеличения спроса в этих государствах (исключая Россию). Однако этот дополнительный спрос не мог потребовать увеличения поставок из ЕС в 2–6 раз. Так, по данным Белстата, потребление овощей в 2015 г. в Белоруссии выросло всего на 300 г/чел. в год, а потребление фруктов снизилось на 4,5 кг/чел. В 2013 г. около 700 тыс. т яблок в Россию поступило из Польши. В 2015 г. примерно такое же количество поступило из Белоруссии (по отчету Белстата и на 140 тыс. т меньше по отчету Таможенной службы РФ) (*табл. 5*).

В Казахстане потребление овощей и фруктов увеличилось примерно на 3 кг/чел. Теоретически, это создавало дополнительный спрос на импортную продукцию с учетом еще и того, что численность населения выросла (*табл. 4*). Однако дополнительные потребности в овощах и фруктах в странах-партнерах ЕАЭС значительно ниже, чем прирост поставок только двух видов овощей из ЕС в ЕАЭС. Кроме того, рост производства овощей в этот период в Казахстане составил 95 тыс. т, т.е. рост потребления был обеспечен внутренним производством. Таким образом, добавочное количество овощей и фруктов, поступающее из ЕС в ЕАЭС, могло быть потреблено только в России.

Таблица 4

ИЗМЕНЕНИЕ В ПОТРЕБЛЕНИИ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ В КАЗАХСТАНЕ
И БЕЛОРУССИИ

	Потребление, чел./год, кг				Население, тыс. чел.		Изменение в потреблении всего, тыс. т	
	овощи		фрукты		2014	2015	овощи	фрукты
	2014	2015	2014	2015				
Белоруссия	86,4	86,7	71,4	66,9	9468,2	9480,9	3,9	-41,8
Казахстан	86,6	89,4	60,8	63,9	17160,1	17417,7	71,1	69,7
Итого							75,0	27,9

Источник: Белстат, Комстат РК.

Система наблюдения за перемещением товаров демонстрирует полное несоответствие данных об экспортно-импортных операциях. Так, по данным Евростата (табл. 5) ЕС экспортировал в Белоруссию в 2015 г. 822 тыс. т яблок, груш и айвы по 229 долл./т, что в два раза ниже средней цены экспорта этой продукции из ЕС. Белстат в своем отчете указал, что ввоз из ЕС составил лишь 233 тыс. т, т.е. почти в 4 раза меньше. Есть проблемы в статистике стран-партнеров ЕАЭС: разница в поставках в 2015 г., зафиксированных Белоруссией, составила 26% от уровня, зафиксированного российскими таможенными органами (табл. 5).

Таблица 5

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ ЯБЛОК, ГРУШ И АЙВЫ

	Источник информации	Объем, тыс. т			Средняя цена, т/долл.		
		2013	2014	2015	2013	2014	2015
Экспорт из ЕС в Белоруссию	Евростат	188	453	822	536	409	229
Импорт из ЕС в Белоруссию	Белстат	202	352	233	508	567	584
Экспорт из Белоруссии в Россию	Белстат	–	–	676	–	–	177
Импорт из Белоруссии в Россию	ТС РФ	114	221	536	401	294	170

Источник: Eurostat, Белстат, ТС РФ.

Выбор продовольствия в качестве основного оружия в санкционной войне оказался спорным. Страны, которые попали под эмбарго, потеряли всего 7% стоимости своего экспорта и то за счет падения цен. Снижение цен на продовольствие по разным причинам, не только из-за дополнительного предложения продукции, ранее предназначавшейся России, привело к повышению экономической доступности продовольствия как внутри этих стран, так и стран-импортеров. Эмбарго вряд ли смогло нанести серьезный урон экономике этих стран: продовольственные потоки быстро переориентировались с российского рынка на рынки других стран. Сделать это им было не сложно с учетом небольшого удельного веса России в их экспорте и наличия широкой экспортной сети в других странах. Часть продовольствия все равно поступает на рынок России через ЕАЭС, поскольку эмбарго введено только в России.

Приложение 1

ЭКСПОРТ ИЗ СТРАН ЕС В СТОИМОСТНОМ И ФИЗИЧЕСКОМ ОБЪЕМЕ В 2015 Г. ОТНОСИТЕЛЬНО 2013 Г.

Группы продуктов по ОКВЭД	По стоимости	По весу
00 – Всего	0,9	1,0
Итого 1–24	0,9	1,2
01 – живые животные	1,1	1,4
02 – мясо и пищевые мясные субпродукты	0,9	1,1
03 – рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	0,9	1,0
04 – молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного	0,9	1,2
05 – продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные	0,9	1,2

Группы продуктов по ОКВЭД	По стоимости	По весу
06 – живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части	0,9	1,0
07 – овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	0,8	1,1
08 – съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	0,8	1,0
09 – кофе, чай, мате, или парагвайский чай и пряности	1,0	1,0
10 – злаки	0,9	1,3
11 – продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин;	0,9	1,1
12 – масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные	0,9	1,0
13 – шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки	1,0	1,2
14 – растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты	0,8	2,1
15 – жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их переработки	0,9	1,0
16 – готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных	0,8	0,9
17 – сахар и кондитерские изделия из сахара	0,9	1,1
18 – какао и продукты из него	1,0	1,0
19 – готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные	1,0	1,1
20 – продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	0,9	1,2
21 – разные пищевые продукты	0,9	1,0
22 – алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	0,9	1,1
23 – остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	1,0	1,2
24 – табак и промышленные заменители табака	0,8	1,0

Источник: Eurostat.

5. РЕСУРСЫ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА ИСТОЩИЛИСЬ

Ю. Флоринская, Н. Мкртчян

Миграционный прирост населения сокращается. Ресурс долговременной миграции, в том числе и внутривосточной, истощился. При этом уменьшается численность иностранных граждан, временно находящихся на территории России. Хотя причины этих процессов разные – в первом случае речь идет отчасти о статистическом эффекте, а во втором, скорее, – об ужесточении миграционного законодательства, в целом можно говорить о том, что миграция перестает вносить серьезный вклад и в демографическую ситуацию, и в ситуацию на рынке труда.

Долговременная миграция

Число долговременных мигрантов, прибывших в Россию в 2015 г., составило без малого 600 тыс. человек, число выбывших превысило 350 тыс. При этом, в сравнении с прошлым годом, прибытие увеличилось незначительно (на 1,3%), а выбытие – на 13,7%. Эти цифры можно было бы интерпретировать как рост эмиграции из России в связи с кризисом или иными негативными факторами, но это не совсем так. Основной рост выбытия связан с отложенным эффектом изменения методики учета долговременной миграции, предпринятой в 2011 г. Прибывшими стали учитываться иностранцы, получающие регистрацию в России на срок 9 месяцев и более, что дало поначалу эффект роста прибытий (в 2011–2012 гг.), а к настоящему времени, по мере истечения срока регистрации у тех, кто прибыл в предшествующие годы, – увеличение выбытий. Сейчас заканчивается срок регистрации у мигрантов, прибывших еще до кризиса (в 2012–2014 гг.), миграционной статистикой это интерпретируется как выезд из страны.

Миграционный прирост населения России в 2015 г. сократился по сравнению с 2014 г. и составил 246 тыс. человек. В предшествующие годы на таком низком уровне он был только в 2002 г.¹ (с поправками на пересчет от итогов переписи 2010 г., без их учета он был ниже этого уровня в течение 2001–2006 гг., в то же время миграция из постсоветских стран явным образом недоучитывалась²). По-видимому, потенциал роста прибытий в Россию из постсоветских стран исчерпал себя, несмотря на определенное смягчение политики России по приему иммигрантов – расширение действия Программы по содействию добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, упрощение процедур приобретения российского гражданства для носителей русского языка и т.п. Среди стран дальнего зарубежья значимых партнеров в области долговременной миграции (иммиграции) пока не просматривается, даже граждане Китая в подавляющем большинстве приезжают в Россию в качестве временных трудовых мигрантов.

1 Демографический ежегодник России – 2015 г. Статистический сборник. М.: 2015. Табл. 1.2.

2 Население России 2012. Двадцатый ежегодный демографический доклад. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 343–345.

В потоке мигрантов из стран СНГ после известных событий начала-середины 2014 г. довольно резко возросла роль Украины. В связи с тем, что многие граждане Украины находятся на территории России без оформления регистрации и рассчитывают продлить свое пребывание на неопределенно длительное время, потенциал роста («на бумаге») регистрируемой долговременной миграции из этой страны в Россию сохраняется. На начало 2016 г. 311 тыс. выходцев с Украины получили в России временное убежище.

Украина в 2015 г. обеспечила почти 60% миграционного прироста населения России, и если бы не ее вклад, увеличение населения за счет миграции было бы ниже 100 тыс. человек – такого не было все постсоветские годы.

Роль стран Средней Азии в миграционном приросте существенно снизилась, а с Узбекистаном и вовсе сложилась миграционная убыль – более чем на 20 тыс. человек в 2015 г. Основная причина этому – в уже упомянутом изменении порядка учета мигрантов (отложенный рост выбытий), но сказалось и реальное сокращение числа прибывших из этих стран. Ресурс долговременной миграции в Россию из этих стран – не бездонный, о чем уже немало было сказано ранее, тем более, если он исчисляется потенциалом миграции соотечественников, проживающих за пределами страны. Большая часть из них уже переехали в Россию без малого четверть века «раздельного» существования наших стран, часть – адаптировалась к жизни в своих странах.

На стабильно низком уровне держится миграционный прирост населения со странами дальнего зарубежья – 8,2 тыс. человек в 2015 г. против 10,1 тыс. в 2014 г., да и складывается он за счет Грузии, Абхазии и стран Балтии (все эти страны в последние годы относятся к дальнему зарубежью). Серьезно препятствует анализу качество статистики эмиграции в эти страны. Нет достоверных данных о выезде граждан России на неопределенно длительное время в страны ЕС, США, Израиль и ряд других. По оценкам, основанным на данных этих стран, выезд недоучитывается по меньшей мере в 2–3 раза¹.

В 2015 г. практически исчерпал себя рост объемов *внутристрановой долговременной миграции*: число переселяющихся в пределах страны возросло до 4135 тыс. человек, что на 1,5% больше по сравнению с 2014 г. Интересно, что на адаптацию к новой методике учета мигрантов (2011 г., о ней говорилось выше) потребовалось немало времени, и значительный, двукратный рост числа переселений в 2011–2013 гг. определялся, по-видимому, именно этим фактором. Определенную роль могло оказать и упрощение процедур регистрации по месту пребывания, в частности, передача их в МФЦ (например, в Москве – принцип «единого окна»), и снижение числа необоснованных требований при получении регистрации, в том числе норм жилой площади на 1 человека².

Центры притяжения мигрантов меняются мало. Безусловно лидирующие позиции сохраняют Москва и Московская область, увеличившие население за счет миграции в 2015 г. на 200 тыс. человек (более чем на 1%), причем более чем 80% этого прироста было обеспечено за счет

1 Денисенко М. Если смотреть с другого берега // Миграция XXI век, № 1 (4), январь–февраль 2011, с.36–39.

2 Речь не идет о так называемых «резиновых квартирах», а о регистрации реально проживающих в жилых помещениях граждан РФ.

внутрироссийской миграции. Весомо прирастает за счет миграции население Краснодарского края – 58 тыс. человек, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 37 тыс., Тюменской области (юг, без АО) – 18 тыс., Новосибирской области – 12 тыс. Новый центр притяжения населения – Крымский федеральный округ, миграционный прирост населения которого составил 34 тыс. человека.

Регионы Дальневосточного, Сибирского, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов продолжали терять население в результате миграции. В 2015 г. «лидерами» по миграционному оттоку оставались Республика Дагестан (13 тыс. человек), Ямало-Ненецкий АО (12 тыс.), Республика Коми и Архангельская область (по 8 тыс.).

Наблюдаемые в 2015 г. тенденции долговременной миграции не позволяют говорить о серьезном влиянии кризиса на ее масштабы и направления, по сравнению с временной миграцией эти потоки инертны.

Временная миграция

Численность всех иностранных граждан, временно находящихся на территории России, непрерывно сокращается уже на протяжении почти целого года – с весны 2015 г., нарушая обычный сезонный ход данного показателя (рис. 1). При этом, если начало 2015 г. характеризовалось максимальным присутствием иностранцев в сравнении с последними годами (10,9 млн на конец января 2015 г., что на 4% больше, чем на ту же дату в 2014 г., и на 9% больше, чем в 2013 г.), то к концу года данный показатель, наоборот, опустился до минимума – 9,9 млн на конец декабря (на 11% ниже конца 2014 г. и на 9% – 2013 г.). Та же тенденция, по-видимому, продолжится и в 2016 г. Так, за 2 первых месяца численность иностранных граждан фактически осталась на уровне конца 2015 г. В абсолютных цифрах сокращение за год составило 1,1 млн (конец февраля 2016 г. по сравнению с февралем 2015 г.), что существенно, но пока не катастрофично.

По-прежнему основу контингента иностранных граждан в России составляют выходцы из стран СНГ, их доля в начале марта 2016 г. – 86%, или 8,5 млн человек (табл. 1).

За год численность граждан СНГ в России снизилась на 5%, но по-разному для отдельных стран. Выходцев из стран-членов ЕАЭС (Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии) становилось больше, так как для них значительно упрощены процедуры трудоустройства (не требуется получать никаких разрешительных документов) и миграционного учета в РФ¹. Одновременно численность иностранцев из остальных стран

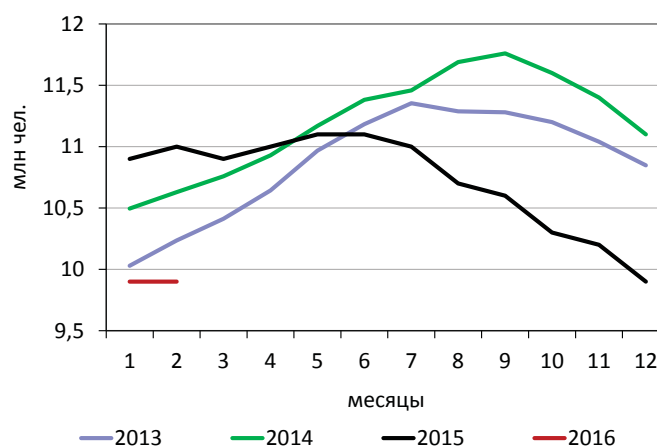

Рис. 1. Пребывание иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн человек, 2013–2016 гг.

1 Небольшое сокращение в последние месяцы численности граждан Армении (на 3%) говорит, видимо, об исчерпанности миграционного потенциала этой страны; при этом оно не коснулось группы въезжающих с целью «работа по найму».

СНГ сокращалась, особенно заметно – из основных стран-доноров трудовой миграции в Россию – Узбекистана и Таджикистана (за год суммарное сокращение на 15%). Оставшаяся высокой в течение всего 2015 г. численность временно пребывающих граждан Украины в начале 2016 г. начала снижаться, хотя и не очень быстрыми темпами. Учитывая введенные с ноября 2015 г. ограничения по пребыванию граждан этой страны в России, можно ожидать дальнейшего сокращения их численности (если вновь не вмешается «форс-мажор»).

Таблица 1

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РФ, ЧЕЛОВЕК

	На 04.03.2015	На 01.03.2016
Азербайджан	562 787	520 844
Армения	484 892	469 481
Белоруссия	529 953	650 809
Казахстан	626 594	624 512
Киргизия	523 221	572 759
Молдавия	557 592	488 616
Таджикистан	963 489	862 914
Узбекистан	2 131 300	1 764 468
Украина	2 552 844	2 507 677
СНГ, всего	8 932 672	8 462 080

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

Значительно более существенные количественные изменения произошли в численности иностранных граждан из дальнего зарубежья, особенно из развитых стран: иностранцев из ЕС за год стало меньше на 40% (за 2 года – на 60%), а из таких стран, как США, Великобритания и Испания, – примерно на 70% за год и более чем на 80% – за 2 года (табл. 2). Более всего сократилась численность туристов (хотя пребывающих со служебными целями, деловыми, учебными также стало меньше). По данным ФМС РФ, численность пребывающих с туристическими целями граждан ЕС в начале марта 2015 г. была в 2,5 раза выше, чем в марте 2016 г.

Таблица 2

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕС И США В РФ, ЧЕЛОВЕК

	На 02.03.2014	На 04.03.2015	На 01.03.2016
Германия	347 094	238 293	110 706
Испания	76 576	45 445	146 35
Италия	75 173	52 541	27 577
Великобритания	178 186	109 930	28 311
Франция	64 886	50 622	33 446
ЕС в целом	1 177 366	811 696	483 683
США	220 275	141 115	45 625

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

Численность иностранных трудовых мигрантов (исходя из указанной при въезде в РФ цели «работа по найму») на начало марта 2016 г. составила 3,9 млн человек, что выше показателя начала марта 2015 г. на 5% (примерно на 200 тысяч). Но, скорее всего, это не означает реального роста числа трудовых мигрантов, просто большая часть въезжающих стала

указывать работу в качестве цели въезда, так как без этого невозможно официально оформить разрешительные документы для трудоустройства. Если учесть мигрантов в трудоспособном возрасте, продолжающих въезжать в Россию с частными целями, но при этом работающих неофициально, то суммарная оценка окажется немного ниже уровня марта 2015 г. (на 4–5%) и не превысит 6–6,5 млн человек¹.

В условиях сокращения предложения на российском рынке труда и падения реальных заработков, сопровождающихся кардинальными изменениями миграционного законодательства с начала 2015 г., сохраняются трудности легализации иностранных работников. Так, число оформивших разрешительные документы для работы в РФ за 2 месяца 2016 г. оказалось на 60% ниже, чем за тот же период в 2014 г., хотя и несколько превысило показатели начала 2015 г. (табл. 3). Всего действительными документами для работы на начало марта обладали 1,7 млн иностранцев².

Таблица 3

ОФОРМЛЕНИЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ДЛЯ РАБОТЫ МИГРАНТОВ В РФ, ЧЕЛОВЕК

	Январь–февраль 2016 г.	Январь–февраль 2015 г.	Январь–февраль 2014 г.
Разрешения на работу для иностранцев*	8518	29 320	118 682
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов *	985	1423	2897
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов	2695	3490	4488
Патенты**	126 983	79 185	223 322
Итого	139 181	113 418	349 389

*С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

**С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы, как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ФМС России, форма 1-РД.

Однако даже в условиях сокращения официальной занятости, региональные бюджеты получили весомые прибыли за счет возросшей в 2015 г. ежемесячной оплаты за патенты (налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа): 33,3 млрд руб. за 2015 г. по сравнению с 17,9 млрд за 2014 г. ●

1 Это если учитывать всех въезжающих с частными целями, за исключением пожилых и детей, в качестве трудовых мигрантов. На самом деле, значительная часть действительно пребывает в России с частными целями.

2 К числу легализованных иностранцев, получивших официальные документы для работы в России, необходимо добавить еще около 300–400 тыс. иностранцев, официально работающих без таких документов – граждан стран – членов ЕАЭС; граждан, имеющих разрешение на временное проживание в России или вид на жительство; беженцев и получивших временное убежище.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Аверкиев В., научный сотрудник лаборатории краткосрочного прогнозирования ИЭП им. Гайдара

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Дробышевский С., директор по научной работе ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Турунцева М., заведующая лабораторией макроэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС

Узун В., главный научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Научного направления «Макроэкономика и финансы» ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Шагайда Н., директор Центра агропродовольственной политики РАНХиГС

Шишкина Е., младший научный сотрудник Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС